

На следующий день, когда Фан Цзюэмин увидел опухшие от слез глаза своей невестки, он не смог удержаться и заключил его в объятия:

— Ты все еще пойдешь сегодня в школу?

Слуги недоверчиво переглянулись, Фан Цзюэмин бессовестно протянул руку и потер грудь Шэнь Юаня:

— Мокрый?

Шэнь Юань сидел на коленях у Фань Цзюэмина с покрасневшимся лицом и осторожно кивнул.

— Не ходи сегодня, я научу тебя в кабинете. — Фан Цзюэмин поднял свою невестку и взглянул на притихших слуг. — Цзюэ снова нет дома?

— Он сказал... сказал, что собирается встретиться с Маленькой Розой...

Фан Цзюэмин холодно фыркнул, а Шэнь Юань тихо всхлипнул в его объятиях.

— Он не сказал, вернется ли сегодня вечером?

— Нет, — нервно ответил слуга, — но он попросил нас приготовить ему ужин.

Фан Цзюэмин ненадолго задумался, затем перестал спрашивать и отнес свою невестку в кабинет.

— Господин... почему Фан Цзюэ так сильно меня ненавидит? — на ресницах Шэнь Юаня заблестели слезинки. — Это потому, что я ни в чем не хорош?

Фан Цзюэмин положил его на стол.

— Разве я не учил тебя вчера?

Шэнь Юань вспомнил вчерашний инцидент и неудержимо покраснел:

— Господин, пожалуйста, научите меня чему-нибудь еще.

Фан Цзюэмин больше не мог этого выносить. Он поднял одежду своей невестки, взял его за груди и дважды потер их:

— Сначала вспомним.

Шэнь Юань взял на себя инициативу придержать подол своей одежды и поднял грудь, чтобы вместить руки Фан Цзюэмина. Его белоснежные груди покрылись соблазнительным румянцем под ладонью Фан Цзюэмина, а молочные соски быстро набухли, придав им округлый и восхитительный вид.

— Вытекает ли смазка? — Фан Цзюэмин не смог удержаться и дотронулся до входа во влагалище на своей невестке через штаны.

— Мокро... там мокро... — Шэнь Юань низко опустил голову и застенчиво сказал Фан Цзюэмину, — смазка потекла...

Фан Цзюэмин немедленно заключил свою невестку в объятия, протянул руку и снял штаны. Он прижал его к столу и раздвинул ноги. Ноги Шэнь Юаня действительно были мокрыми, а из слегка покрасневшей дырочки сочились липкие любовные соки.

— Ты очень быстро учишься. — Фан Цзюэмин похвалил и прикоснулся к нежным половым губам. — Сегодня я научу тебя кое-чему еще.

Он протянул руку и взял со стола тонкую стальную ручку. Эта ручка была недавней покупкой, изделие западного производства, с гладким и элегантным дизайном, которое как раз подходило для нетронутой дырочки его невестки.

Фан Цзюэмин надел колпачок от ручки и раздвинул влажные половые губы Шэнь Юаня ручкой, постоянно надавливая на клитор. Кристально чистая смазка непрерывно вытекала из влагалища, стекая по корпусу ручки на ладонь Фан Цзюэмина.

— Сегодня тебе нужно использовать влагалище, чтобы держать ручку и выпускать больше смазки.

Услышав это, Шэнь Юань в ужасе опустил голову и наблюдал, как Фан Цзюэмин понемногу вводит тонкую ручку во влагалище. Холодная ручка стимулировала влажную и мягкую плоть влагалища. Шэнь Юань внезапно выпрямился, и смазка вытолкнула ручку изнутри.

— Ты должен зажать это внутри, — Фан Цзюэмин снова вставил ручку внутрь. — Сначала зажми потом будешь кончать.

Шэнь Юань ошеломленно кивнул, крепко вцепившись в шею Фан Цзюэмина и потирая ягодицами взад-вперед по столу. Маленькое отверстие было раскрыто ручкой, и показалось само влагалище. Внутри все блестело от смазки и неохотно вбирало в себя половину ручки. Фан Цзюэмин остановился, потому что почувствовал, что кончик ручки прижался к девственной плеве его невестки.

Шэнь Юань все еще бессознательно цеплялся за руки Фань Цзюэмина, тяжело дыша и пытаясь сжать свое влагалище и обхватить тонкую ручку.

В конце концов, рука Фан Цзюэмина больше не прилагала никакой силы. Он не должен был ранить свою невестку. Каким бы хорошим ни был Шэнь Юань, через месяц он женится на Фан Цзюэ. Он отодвинул ручку и вставил ее неглубоко, постепенно ускоряя темп. Парень сел на письменный стол и активно раздвинул ноги, дрожа, когда он выпрямил грудь. Капля пота упала на его розовые соски, и Фан Цзюэмин пристально уставился на эту капельку пота, он стиснул зубы и терпел. Одной рукой он использовал ручку, чтобы дико вонзиться во влажную киску Шэнь Юаня.

— Господин... господин, я собираюсь... — Шэнь Юань не смог удержаться от слез, как только приблизился к кульминации, сидя со слезами, текущими по его лицу. — Я почти все...

<http://bllate.org/book/13081/1156178>